

Творческий облик Ж. Б. Кардона

1.1. Профессиональное становление Ж. Б. Кардона

Жан Батист Кардон родился в 1760 году в Ретеле (Шампань) в семье музыканта. Его отец, Жан Гийене Кардон, был придворным скрипачом в королевской капелле в Версале, а так же сочинял музыку [7, 6]. Жан Батист был вторым ребёнком в семье. Его старший брат, Луи Станислас Кардон, был виолончелистом и тоже сочинял музыку для арфы. Поэтому до сих пор братьев путают [1, 244]. В пятнадцать лет Жан Батист поступил на службу при дворе графини Артуа и стал ее педагогом по арфе. В этот период он начал писать сонаты и вариации для арфы [1, 245]. Кардон достаточно рано проявил себя как выдающийся арфист и педагог и оставил больше творческое и педагогическое наследие.

В 1784 году в Париже он опубликовал свою школу игры на арфе под названием «Искусство игры на арфе» [7, 6]. Весьма удивительно, что музыковеды практически не занимались анализом этой школы. Даже в диссертации Н. Покровской «История исполнительства на арфе», в списке литературы данное методическое пособие отсутствует. «Искусство игры на арфе» состоит из этюдов и прелюдий, расположенных по принципу усложнения технических задач. Они охватывают абсолютно все тональности, это позволяет учащимся расширить свои знания и усовершенствовать умения в области гармонии и теории музыки. Многие прелюдии представляют собой вариации, где используются фактурные и ритмические рисунки, исполнение которых подготавливает учащихся к музицированию в ансамбле и игре аккомпанемента. Кроме этого, подобные упражнения очень полезны для формирования базовых творческих навыков сочинения и импровизации на арфе. Мини-циклы вариаций и «сборник прелюдий», состоящий из 17 миниатюрных пьес, суммируют и дополняют исполнительские навыки, полученные в предыдущих упражнениях. Полученные умения направлены на освоение двух постоянно сложных сонат, которыми завершается «Искусство игры на арфе». Эти сонаты полезны для развития и роста учащегося, они достаточно сложны и в техническом плане, и в художественном [8, 44].

Чем занимался Кардон в период с 1785 по 1789 неизвестно. Есть предположение, что он работал в Англии и Мекленбург-Шверине. За постоянно короткий срок Кардон в Европе приобрёл известность. Причина появления Кардона в России неясна, так же открыт вопрос о времени его появления в нашей стране. По одной из версий, Кардон бежал из революционной Франции в 1790–1791 годах. Это вполне вероятно. Революция породила огромную волну эмиграции из Франции людей, не нашедших места при новом режиме. Екатерина II по этому поводу писала: «Без сомнения, бедственно для Франции, что настоящее состояние лишает ее достойных людей. До сего времени блистала она славою, которой озарилась в царствование Людовика XIV http://www.museum.ru/1812/Library/Sitin/book1_03.html [дата захода 26.05.21]».

Однако в других источниках есть информация, что уже в 1789 году Кардон играл в оркестре графа Шереметева и преподавал Жемчуговой [1, 245].

В России Кардон успел сменить достаточно много мест службы, на длительный срок не задерживался нигде. Итак, в 1790 году Жан-Батист поступает на службу в первый придворный оркестр Екатерины II. 22 октября 1790 года в «Эрмитажном театре» состоялась премьера оперы «Начальное управление Олега», где партию арфы исполнял Ж. Б. Кардон [1, 246]. Интересно то, что с Жаном-Батистом в России одновременно работал его племянник Луиджи Кардон, также выдающийся арфист и композитор [7, 6]. В 1793 году Кардон начинает служить квартете Ф. Дица. Вскоре Кардон переходит на службу Малого двора в Павловске и начинает преподавать дочерям Павла Петровича и его невесткам. Особо ярко среди учениц Кардона выделялись будущая императрица Елизавета Алексеевна и великая княжна Елена Павловна. Обе были сильно увлечены музыкой и отличались особой музыкальностью [1, 245]. Елизавета Алексеевна принимала участие в концертах «малых эрмитажей» по случаю приезда иностранных гостей. Своей матери она писала: «Арфа — моя страсть, я ее люблю более всего» [3, 61]. «Педагогический талант Кардона вдохнул в будущую Императрицу столь горячую увлеченность арфой, что она пренебрегала правилами придворного этикета, столь обязательными в век Екатерины II. Уроки Кардона с Елизаветой Алексеевной иногда продолжались четыре часа» [3, 62]. Специально для талантливых учениц Кардон создавал ариетты на итальянские и французские тексты и педагогический репертуар на материале русского фольклора [1, 245].

В 1793 году композитор знакомится со своей будущей женой - Марией Каролиной Шампо-Грамонн. В 1796 году у них рождается дочь - Жанна София. И лишь в 1801 году состоялось бракосочетание Грамонн и Кардона в гатчинской римско-католической церкви. После бракосочетания семья уезжает в Париж [1, 246]. Долгое время оставался открытым вопрос о последних годах жизни арфиста. Моозер полагал, что после ухода с придворной службы в 1793 году Кардон не уехал из России и до конца своих дней жил в Петербурге в доме № 57 на Дворцовой площади. Но в словаре New Grove указано, что Кардон в 1802 году жил в Париже и опубликовал там свои опусы 10 и 11 <https://almanac.nma.bg/en/o-роли-ж-б-кардона-в-истории/> [дата захода 26.05.21]. 27 сентября 1802 года Кардон вновь возвращается в Петербург и спустя четыре месяца умирает - 27 февраля 1803 года [1, 247]. Весьма интересно, что в 1803 году скончался не только Кардон, но и его нескольких известных учениц — Прасковья Жемчугова и Великая княгиня Елена Павловна. Что-то мистическое есть в этом факте.

1.2. Смольный институт благородных девиц

Анализируя деятельность Жана-Батиста Кардона, нельзя не сказать про его вклад в развитие воспитанниц Смольного института. Обратимся к истории. Известно, что Екатерина II испытывала большой интерес к Франции. Она даже состояла в переписке с французскими просветителями. Екатерине II очень

нравились их идеи. Они стали для императрицы ориентиром в разработке и осуществлении проектов организации образования в России. В этом вопросе основным сподвижником Екатерины II был Иван Иванович Бецкой, который много лет прожил во Франции, встречался с французскими просветителями, знакомился с учреждениями просветительского характера. Он сыграл большую роль и в организации первого женского воспитательно-образовательного учреждения — Смольного института благородных девиц, который открылся в 1764 году. Это важнейшее событие можно считать точкой отсчета и для развития арфового искусства в России: в 1765 году по указанию Екатерины II для смолянок была приобретена арфа, которая стала одним из обязательных инструментов в музыкальном воспитании «благородных девиц». С полной уверенностью можно сделать вывод, что внимание именно к этому инструменту было продиктовано его чрезвычайной популярностью во Франции.

Первой русской арфисткой, игравшей в любительских концертах при императорском дворе, стала выпускница Смольного института фрейлина Глафира Алымова. Д. Г. Левицким даже написал прекрасный ее портрет. Однако, Алымова не являлась ученицей Кардона, хотя некоторые источники утверждают обратное. Но если обратиться к фактам, то можно заметить, что Глафира Алымова закончила Смольный институт в 1776 году, а Кардон в России появился позже. Глафира была первой выпускницей Марии Левек, приехавшей в Россию вместе с мужем, историком Карлом Левеком, приглашенным Екатериной II одновременно с философом Д. Дидро и по его рекомендации. Занятий на арфе стали обязательными у воспитанниц института [8, 41].